ПАМЯТИ УШЕДШИХ
MEMORY OF THE DEPARTED

РЕНАТА АЛЕКСАНДРОВНА ГАЛЬЦЕВА: IN MEMORIAM

Рената Александровна Гальцева умерла 3 декабря 2021 г.

Ее ценил Солженицын, она дружила и сотрудничала с Аверинцевым, была женой Бибихина, верным соавтором Роднянской…

Я ее плохо знал; за многие десятилетия совместной службы в ИНИОНе так, поговорили несколько раз. Легко могу представить ее в парижском или берлинском кафе, за одним столиком с Н.А. Бердяевым, о. С. Булгаковым, Л.И. Шестовым, Андреем Белым… Но, закрывая глаза, вижу с носилками в руках. Она выносит на помойку строительный хлам. Это – начало восьмидесятых, субботник–воскресник. Гальцева уже широко известна в кругах московской интеллигенции. Ее многочисленные инионовские сборники, посвященные русской религиозной мысли и новейшим тенденциям развития западной философии, составившие славу нашего Института, были в авангарде интеллектуальных исканий того времени.

А до ИНИОНа – редакция «Философской энциклопедии» и знаменитый V том (да и IV-й тоже). Аверинцев, Роднянская, Гальцева и другие подготовили издание вровень с самыми высокими мировыми требованиями к философским энциклопедическим материалам (Рената Александровна рассказывала: Сергей Сергеевич Аверинцев говорил, что это наш маленький крестовый поход).

В ту эпоху (до перестройки) в ИНИОНе работали немало научных звезд. Пожалуй, самой яркой была Рената Александровна. Количество и качество сделанного поражает. Это превратило ее в одну из ключевых фигур русского духовно-интеллектуального движения семидесятых-восьмидесятых годов.

Правда, были вещи, ей недоступные, неподвластные. К примеру, всегда было туго с отчетами. Она писала, редактировала, собирала материалы, за которыми охотилась высоколобая публика. Но вот отчеты… Она так и не смогла освоить различного рода системы количественных показателей. Не осилила и современный ПНД. И была наказана: вместо признательности и благоговения ее «разжаловали» из старшего научного сотрудника в редакторы. Должность для начинающих. Но эта акция больше говорит о человеческом и научном качестве проверявших. В свое время строгие ревнители тогдашней

идеологии не давали возможности защитить кандидатскую диссертацию М.М. Бахтину. Где они, что они ныне? А Бахтина читает весь мир!

Кстати, Гальцева не озаботилась даже получением кандидатской степени. Так и осталась «неостепененной». Но любой серьезный исследователь русской культуры и мысли второй половины XX в. не может пройти мимо ее трудов.

И еще. О ее детскости, наивности, прямодушии. О ее веселых мистификациях. К примеру, она рассказывала следующую историю. Будто бы в храме, прихожанкой которого она была, случайно услышала разговор двух немолодых женщин. *Первая*: «А ты знаешь, что Иисус Христос был еврей?» *Вторая*: «Знаю. Но потом принял нашу веру». – Гальцева божилась, что этот разговор действительно имел место. Мне же он представляется плодом ее ироничного воображения. Однако очень убедительно!

В последние годы на ИНИОН обрушилась масса несчастий. Пожар в январе 2015 г., следственные действия властей, «бездомность», смерть В.А. Виноградова, создателя Института, ряда его соратников, определявших научное лицо ИНИОНа. Вот теперь – уход Ренаты Александровны Гальцевой. А значит, уходит та философская культура, этический уровень, энергетическое богатство, которыми владела и распространяла она. Мне всегда было надежно и уютно знать: чтобы ни происходило в стране и мире, есть Рената Александровна.

Когда-то, много лет назад, Дм. Галковский назвал Гальцеву – «Беллой Ахмадулиной советской философии». Что же, несмотря на очевидную иронию и выпирающее «советской», пожалуй, согласимся. Ахмадулина – выдающийся русский поэт. В своем поколении – третья, вслед за Бродским и Высоцким. Гальцева тоже в самых первых рядах отечественного (не советского!) любомудрия второй половины XX в.

Светлая ей память! А от меня благодарность за учебу (науку), за искренность и аристократизм, за бескорыстное служение Истине и Науке.

Ю.С. Пивоваров[1]

1. Пивоваров Юрий Сергеевич – академик РАН, научный руководитель Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.